

достою показывалъ своихъ идоловъ. Послѣ осмотра кумирни, зашли мы и къ нему, по неотступной просьбѣ. По угощеніи, онъ проводилъ насъ пѣшкомъ, не менѣе версты. Замѣтивъ въ его юртѣ молодую буритку, которая, не взирая на обычную въ ихъ быту застѣчивость, держала себя развязно, какъ полная хозяйка и зная, что по ученію Ламайск. вѣры, Ламы не должны имѣть женъ, я завелъ рѣчь съ Ламою объ этомъ. Простодушный мой собесѣдникъ откровенно сознавался, что „трудно и невозможно ему жить холостякомъ и—безъ хозяйки; что, хотя и знаетъ онъ, что грѣшнѣе; но что же ему дѣлать“? А ты бы крестился, говорили мы съ о. Ник. ему. Нѣтъ, не крещусь я: мнѣ жить будетъ не чѣмъ и пр. Но безъ грусти расстались мы съ радужнымъ Ламою и отправились опять въ *Толуметь*, тѣмъ болѣе, что буряты, озабоченные прїѣздомъ исправника, не обращали на насъ вниманія, хотя *Тойша* отдалъ приказъ я Шуленгамъ и Старшинамъ дѣлать намъ всѣ нужныя пособія.

(Продолженіе будетъ).

П О В Ъ С Т Ъ

о Клангатаѣ сынѣ тэнгрія (духа),

Переводъ съ монгольскаго языка изъ сочиненія, „*Улигерунгъ Далай*“
(море притчъ) или: сборника статей религіознаго содержанія.

Однажды я слышалъ слѣдующее:—такъ повѣствователь начинаетъ разсказъ свой:

Въ то время, когда всесовершеннѣйшій Будда пребывалъ въ лучезарной рошѣ, ⁽¹⁾ въ которой обитала птица *Галадага*, ⁽²⁾ въ пѣкоторомъ царствѣ жилъ богатый князь, который вовсе не имѣлъ дѣтей. Желая имѣть сына, онъ отправился на берегъ рѣки *Кланга* ⁽³⁾ гдѣ находилось капище

(1) Такъ называлось мѣсто, гдѣ Ша к д ж и м у н и, какъ великій учитель (Бурханы Бахми), проповѣдывалъ свое ученіе.

(2) Названіе баснословной птицы, походившей на сказочную „Жаръ птицу.“ Предположеніе это основывается на томъ, что, въ первомъ слогѣ наименованія птицы, слышится монгольское слово Кгалъ „огонь.“ Можетъ быть отъ нее—то и самая роща получила названіе „Лучезарной“?

(3) Гангъ, или Гангесъ—рѣка въ Индіи, которая впадаетъ въ Бенгальскій заливъ; на берегу ея воздвигнуто было множество капищъ, или жертвенниковъ разнымъ божествамъ.

тэнгриа, (1) именуемаго *Мачи-Бадира*. (2) Всѣ, желающіе имѣть дѣтей, обращались съ молитвою къ этому божеству и приносили ему жертвы. Вотъ и знаменитый князь отправился на берегъ рѣки *Ксанга*, и, прибывъ туда, такъ молился предъ изображеніемъ „*Тэнгриа*“: Тэнгрий, я слышалъ, „что достоинства твои неисчислимы; ты исполняешь молитвы всѣхъ людей, „которые обращаются къ тебѣ, съ подобными прошеніями! Соболаговоли и „полнить и мою просьбу!.. О всѣхъ милующе Божество, я не имѣю дѣтей, „соизволь даровать мнѣ сына! Если ты исполнишь мое прошеніе, то изобра- „женіе твое покрою золотомъ и серебромъ; на жертвенникѣ твоёмъ воскурю „евміамы и тебя самого окроплю различными ароматами. Если же не соиз- „волишь даровать мнѣ сына, то капище твое разрушу, жертвенникъ твой „сожгу и тебя самого сбрызгаю великими нечистотами. (3)

(1) Ду х и—существа, совершеннѣйшія людей. Поученію Буддистовъ, всѣ существа, населяющіи невидимый и видимый міръ, раздѣляются на шесть классовъ: 1) Добрыхъ духовъ; 2) недоброжелательныхъ духовъ; 3) людей; 4) животныхъ; 5) подземныхъ чудовищъ и 6) адскихъ тварей. Первые три класса принадлежать къ доброй; а послѣдніе—къ испроверженной при- рожд. Согласно этому дѣленію, и таинственныя, молитвенныя слова: О м - м а - н и - п о д - м а - х о м. имѣютъ шесть слоговъ. (Смотр. Астр. Епарх. Бѣд. за 1879 г. № 9.

(2) По переводу значить „Молитвенная чаша.“

(3) Говорятъ, будтобы закиточные калмыки, Астр. губернія, тоже подвергаютъ наказаніямъ отливныя изображенія своихъ боговъ, если патроны, которыхъ они посятъ имя, не слушаютъ молитвъ и не защищаютъ кочевниковъ отъ несчастій;—но видѣть подобныхъ операций мнѣ не случилось. Слышать не уважительные отзывы о бурханахъ нерѣдкость, особенно послѣ какихъ нибудь бѣдствій. Такъ въ 1874 году, отслуживши въ ставкѣ Индиковаго улуса первую недѣлю Великаго поста, мы отправились въ зимніе ставки другихъ улусовъ, чтобы чиновники и команды казальевъ, служащіе при тѣхъ улусахъ исполнили христіанскій долгъ говніи.— исповѣдывались и причастились Св. Тайнъ. Окончивши службу въ Эркетеневокомъ улусѣ, 17 марта выѣхали въ Икинцоуровскій улусъ, на урочище *Мижколя*, отстоящее отъ Эркетеневокаго, верстъ около 200, по направленію Востъ-Нордъ-Востъ. Въ ночь на 17 марта, шелъ мелкій дождь при довольно сильномъ вѣтрѣ, что въ стѣняхъ бываетъ нерѣдко. Утромъ и вѣтеръ и дождь, начали ослабѣвать; въ надеждѣ, что скоро и вѣтеръ и дождь перестанутъ, мы выѣхали изъ ставки. При чемъ замѣчали, что верблюды, запряженные въ арбы съ церковными вещами, не охотно идутъ изъ ставокъ; всю дорогу они шли испуская какой-то особенный ревъ, вѣроятно предчувствуя непогоду! Когда мы отѣхали отъ ставки, верстъ пятнадцать, дождь началъ перемѣниваться съ мелкими свѣжниками, въ родѣ круны; вѣтеръ—замѣтно свѣжѣть. Затѣмъ вѣтеръ усилился, и, вмѣсто дождя, понесло мелкій снѣгъ, въ такомъ количествѣ, что въ 10 саженихъ впередъ нельзя было различать предметовъ; вѣтеръ превратился въ бурю. Словомъ: поднялся, какъ выражаются калмыки, *Шурганъ*. Это и заставило насъ воротиться на Вѣлозерскую почтовую станцію, (по кизляр. тракту, верстъ 200 отъ Астрахани) которая была отъ насъ верстахъ въ пѣсчи. Послѣ долгихъ усилій мы добрались до станціи, занесенные снѣгомъ, который въ намоченной одеждѣ, арбамъ и верблюдамъ приставалъ въ значительномъ количествѣ. Содержатель Вѣлозерской станціи, чиновникъ Безановъ принялъ насъ очень радушно: Когда мы вошли въ станціонный домъ, казалось и вѣтеръ и снѣгъ еще болѣе усилились. Завываніе вѣтра, между станціонными постройками, наводило какой-то ужасъ. Едва мы

Жрецъ того капища передалъ молитву и объѣтъ князя тэнгрія *Манги-Бадира*; тэнгрій, выслушавъ просьбу и объѣтъ князя, такъ разсуждалъ: этотъ князь очень богатъ и знаменитъ; дать ему сына изъ людей низкаго происхожденія не прилично; а—изъ благороднаго, я не имѣю силъ; почему и не могу удовлетворить его желанія. Если же не исполню его просьбу, то въ самомъ дѣлѣ, послѣдствія будутъ дурныя!

усилии отряхнуть снѣгъ, снѣгъ съ себя верхнюю одежду, какъ наши арбы съ церковными вѣщами запасло снѣгомъ; около нихъ образовался громадный сугробъ. Верблюдовъ, покрытыхъ и е м н я м и (кошомными попонами) у л а ч е н (погощники изъ калмыковъ) отвели застроение, въ мѣсто нѣсколько защищенное отъ вѣтра и з а ц о г а л и. Чтобы „з а ц о г а т ь“ верблюда, нужно, подергивая з а б у р у н т у к ѣ (перевозьку) прудѣтый въ поздюю животнаго, нѣсколько разъ произносить слово: ц о к ѣ, ц о к ѣ, ц о к ѣ и животное подгибала колѣна ложится, поджавъ ноги подъ себя. Ш у р г а н ѣ продолжался два дня и двѣ ночи, причемъ морозъ доходилъ до 10 гр., стекла въ станціонномъ домѣ сильно замерзали. Мы по необходимости двое сутокъ должны были жить на почтовой станціи. Для верблюдовъ покупали сѣно, которое они бѣя лежа; вставать и ходить имъ не было возможности, вѣтеръ ронилъ тѣхъ, которые выгнались было выходить изъ подъ защиты. Въ это несчастное время погибло много лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и овецъ. Одни изъ нихъ предварительно бывъ замочены дождемъ, потомъ занесены снѣгомъ, отъ стужи издыхали, другіе же, повинуясь направленію вѣтра, заходили въ камыши, растущіе по окраинамъ морскихъ ильменей, тутъ животныя давили другъ друга, визли въ тишѣ и издыхали. Говорили, что будтобы, въ то время, у одного богатого скотовода, кочевашаго въ предѣлахъ Ставропольской губерціи, въ тонкихъ мѣстахъ, на возморѣ, погибло до 1000 лошадей. И ве удивительно, если во время этого же ш у р г а н а, у одного крестьянина Яндыковского селенія, на дворѣ мало болѣе 50 лошадей занесенныхъ снѣгомъ!.. Когда все утихло, мы начали отряхивать арбы, занесенные снѣгомъ. Станціонные казаки, вмѣстѣ съ казакками, насъ конвоировавшими, часовъ пять расчищали снѣгъ, чтобы вывести наши экипажи, на дорогу, потомъ запрягли верблюдовъ и мы отправились, на урочище Я ш к о л ь. Дорога была трудная, низменности и коленъ стенихъ дорогъ былъ занесены глубокимъ снѣгомъ, нужно было ѣхать по вершинамъ сугробовъ (а они, въ степяхъ, имѣютъ направленіе съ ВЮВ на ЗСЗ) вѣдкомъ мѣстомъ, гдѣ не глубоко лежалъ снѣгъ. На пути, весьма часто встрѣчали, то по одиночкѣ, то кучами замерзшихъ верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ; особенно много овецъ. Видно что животныя собирались въ кучи, сплотились чтобы согрѣться, но и это не помогло имъ. Часто встрѣчали еще живыхъ верблюдовъ, лежавшихъ подъ кучами снѣга, которые отъ сильнаго изнеможенія не могли подняться на ноги!.. Мы говорили объ этомъ калмыкамъ, но они, разыскивая свой скотъ, разогнанный бурей, на чужихъ животныхъ не обращали никакого вниманія. Подъѣзжать къ х о т о н а м ѣ, лежавшимъ по пути на Я д к о л ь, нельзя было безъ содрганія. Калмыки, желая предохранить свой скотъ отъ гибели, собрали стада свои, къ х о т о н а м ѣ; но почти всѣ содрганія животныя подошли отъ холода и снѣга. Около нѣкоторыхъ х о т о н о в ѣ, не десятками, а сотнями годовъ можно было считать павшихъ животныхъ, убирать которыхъ не доставало рукъ. Кочевники только снимали шкуры, а тушки оставляли не тронутыми, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пали животныя. Известно, что калмыки ѣдятъ мясо павшаго скота, но, въ то время, не могли поядать всего мяса!.. Даже голодняя, калмыцкія собаки до того насытились, что не обращали вниманія на туши, во множествѣ лежавшія около кибитокъ!.. Послѣ этого ш у р г а н а, болѣе недѣли, перекочевки былъ не мѣсдами; нужно было отыскать и отряхнуть изъ, подъ снѣга, павшій скотъ, что при недостаткѣ лопатъ, составляло не малое затрудненіе; нужно было дать стоять снѣгу, который, на каждомъ шагу, представлялъ

Послѣ такихъ размышленій, тэнгрий *Мани-Бадира* отправился къ другому *тэнгрию*, именуемому *Бисманъ*. Прибывши на мѣсто, подробно разсказалъ ему обстоятельство, заставившее его явиться къ нему. *Бисманъ*, зная, что и онъ не въ силахъ даровать князю сына благороднаго происхожденія, отправился туда, гдѣ былъ устроенъ жертвенникъ *Хурмусть*, и такъ ему докладывалъ: *Хурмуста! Мани-Бадира* — сановникъ мой — разсказалъ мнѣ слѣдующее: Въ столичномъ городѣ, есть одинъ богатый князь, который, прося у него сына, говорилъ ему слѣдующее: *Тэнгрий*, если ты мое желаніе и просьбу не исполнишь, то я разрушу и совершенно уничтожу твою капище, въ чемъ произнесъ и клятву, и непременно исполнить свое обѣщаніе, раззорить его капище, уничтожить его изображение, если не будетъ удовлетворена его просьба! Сказавши это, *Бисманъ* присовокупилъ: о *Хурмуста!* повелитель духовъ! Сблаговоли даровать сына князю, живущему въ столичномъ городѣ!. Выслушавъ это, *Хурмуста*, отвѣчалъ: Да, въ самомъ дѣлѣ,

значительныя препятствія. Затѣмъ, снѣгъ растаялъ, сдѣлалась такая грязь, что кочевать было неудобно. Къ этому присовокупилось другое несчастіе. Быстрые переходы отъ тепла къ холоду, развили между кочевниками осну (дѣдѣкъ, или по просту чпчкѣ), которой калмыки чрезвычайно боятся! Развитію этой болѣзни много способствовало то, что калмыки мало имѣли тулуновъ (дэбэлъ), которые, послѣ праздника цаганъ-сара, за безцѣнокъ, продаются даргадыкамъ (торговцамъ), на базарахъ, въ надеждѣ на теплую погоду!. Жалкую картину представляли въ то время степи, лежащія отъ возморя до урочища „Адыкъ“. Въ мѣстностяхъ ближе къ Янколю, дѣло ограничилось сильнымъ вѣтромъ и дождемъ!. Респою, степи покрылись обильною травой, росту которой помогали перепадавшіе дожди; отъ чего прѣсная (амта) вода, въ хуьдукахъ (копанихъ), была въ изобиліи; мѣстами стояли огромныя цандыки (луки), въ родѣ озера, въ которыхъ скотоводы поили животныхъ.

Въ томъ же году, лѣтомъ, пужно было сдѣлать второй объѣздъ, кочевыхъ ставокъ улусовъ: Эркетеевскаго, Харахусовскаго, Богодохуро-Муравьевскаго, и Малодербетевскаго, когда чиповники и казаки, вмѣстѣ съ улусомъ, откочевываютъ въ центръ степей, на такъ называемое „общее кочевье“, гдѣ все лѣто проживаютъ въ калмыцкихъ кибиткахъ. Перѣѣжая изъ одной ставки въ другую, по необходимости приходится останавливаться на почлегъ въ хотонахъ. Однажды предъ закатомъ солнца, мы прѣехали въ хотонъ, только что перекочевалшій на новое мѣсто, трава около кибитокъ была еще не помята. Гостепрійный хозяинъ приказалъ варить чай, а между тѣмъ, для насъ, вынести шырдыки (стегонія кошмы), и разостлать ихъ на травѣ. Подъ открытымъ небомъ, мы разгѣстились на шырдыкахъ, любясь тихой, прекрасной погодой! Пока въ кибиткѣ варили чай, мы разговаривали кое о чемъ съ хозяиномъ, и, между прочимъ, разговоръ перешелъ на общіе травы. Слава Богу, сказавъ и, степной скотъ значительно поправился! Да, отвѣчалъ скотоводъ со вздохомъ, травы много, да когояъ ею кормить-то? Весною у меня много погибло скота!. За тѣмъ помолтавъ нѣсколько, съ гнѣвомъ сорвалъ рукою большой пучекъ земной травы, и, бросивъ оную на воздухъ, сказалъ: „да бурханъ ѣшь самъ!“ А другой собесѣдникъ изъ калмыковъ, по поводу тогоже разговора, выразился такъ: „у нашего бурхана совсѣмъ нѣтъ толку (уханъ „умъ“) скотины очень много „подохло, а оны даятъ обильную траву“!.

это дѣло не легкое; трудно исполнить просьбу князя!?!—Но въ настоящее время я имѣю одинъ случай даровать ему сына, отъ предковъ благороднаго происхожденія!

Въ то время сынъ одного *тэнгрія*, ⁽¹⁾ разлучался отъ удовольствія пяти желаній, ⁽²⁾ и приближался къ смерти, *Хурмуста* сказалъ ему: „Тэнгрій, „когда ты переѣдешь рожденіе, родись сыномъ знаменитаго князя, живущаго въ столичномъ городѣ!“. На это сынъ тэнгрія отвѣчалъ: *Хурмуста*, я хочу жить по закону святыхъ и поступить въ духовное званіе. Если я сдѣлаюсь сыномъ знаменитаго человѣка, то мнѣ трудно будетъ поступить въ духовное званіе. Если же перерожусь сыномъ человѣка низкаго происхожденія, тогда легко поступлю въ духовное званіе. ⁽³⁾ *Хурмуста* на это отвѣчалъ ему: тэнгрій, ты исполни мое приказаніе, и, если желаешь быть въ духовномъ званіи, то я помогу тебѣ!

Послѣ сего, сынъ тэнгрія умеръ т. е. переѣдиль рожденіе, — и вошелъ въ утробу жены того князя, который путешествовалъ на берегъ рѣки *Кганга*; Когда исполнилось время, жена его родила сына; новорожденный младенецъ одаренъ былъ такою красотой, какой еще ни когда не видали. ⁽⁴⁾ Родители немедленно пригласили одного знаменитаго прорицателя, ⁽⁵⁾ который, увидѣвши необыкновенно красиваго мальчика съ недоумѣніемъ спросилъ: по какому случаю этотъ мальчикъ сдѣлался вашимъ сыномъ? Отецъ отвѣчалъ, что онъ испрошенъ былъ у одного Тэнгрія, на берегу рѣки *Кганга*. Въ

(1) По ученію буддистовъ тэнгріи (духи) бываютъ обою пола; у нихъ рождаются дѣти отъ пѣвннхъ взглядовъ, улыбокъ, обоняній и т. под.

(2) Подъ пятью желаніями разумѣются: образъ, голосъ, запахъ, вкусъ и насыщеніе.

(3) Въ духовное званіе обыкновенно поступають дѣти многосемейныхъ простоядиновъ (хара-кюи); дѣти же благородныхъ родителей (цаганъ-иста), не должны быть принимаемы. Но между калмыцкимъ духовенствомъ, въ Астраханской губерніи, можно встрѣтить и безъаймачныхъ зайсанговъ.

(4) Красота составляетъ принадлежность сыновъ тэнгріевъ (духовъ).

(5) Монгольскіе „прорицатели“ (шинджилеэчи), тоже что калмыцкіе зурхачеи (астрологи), которые бываютъ обыкновенно изъ духовныхъ особъ. Они приглашаются богатыми калмыками, и, согласно указанію зурхачейскихъ книгъ, выбираютъ новорожденному младенцу счастливое имя, въ родѣ *Вадыа „райскій цвѣтокъ“; Утунасунъ „долгая жизнь, или: долгій вѣкъ“; Олзээтэй „прибыльннй, счастливый“; Кшикетэ „счастливый“* и т. под. За что и получаютъ хорошее вознагражденіе.

слѣдствіе такого объясненія прорицатель и назвалъ поворожденнаго младенца *Каматаемъ*. (1)

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

о продолженіи изданія Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1880 году.

„Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1880-мъ году по той же, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ и по прежнему будутъ выходить еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна за годовое изданіе „Вѣдомостей“ шесть рублей. Желающіе получать „Епархіальныя Вѣдомости“ въ брошюрованномъ видѣ, приплачиваютъ еще за брошюровку 52 коп.

Подписчики благоволятъ высылать въ редакцію свои требованія и деньги заблаговременно и обозначать адреса точно, съ показаніемъ, чрезъ какое почтовое учрежденіе слѣдуетъ высылать „Вѣдомости“.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1880 году

будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущія шесть лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библіографическій, и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цenzуры.

(1) Женщинамъ выбираются имена съ большею разборчивостію: одну жалуютъ лисою, другую курицей, иную кукушкой и т. под. дѣтямъ же простолюдиновъ, первый предметъ, встрѣтившійся отцу или бабу, служитъ именемъ поворожденному. По этому въ степляхъ можно встрѣтить имена людей: Ноха „собака“, Нохопъ-кюбюнъ „собачій сынъ“; Басинъ „пометь“; Чоно „волкъ“; Мого „змея“; Мэкля „лягушка“; Сюка „топоръ“; Шара-Манджи „рыжій дьячекъ“ и т. под. Если же отцу, или бабу встрѣтится русскій человекъ, то имя послѣдняго усволяется новорожденному. По этому нерѣдко можно встрѣтить имена калмыковъ: „Иетька“, „Ванька“, „Васька“, и т. под. Замѣчательно, что у простыхъ калмыковъ сложилось убѣжденіе, будто бы прибавленіе къ имени русскаго человека слога ка, сос. тавляетъ особенную любезность.